

Честно говоря, они понятия не имели, кто такой Канеки, лучшее, что они придумали, это то, что он какой-то паразит, генетически измененный человек, возможно, внеземной эксперимент, который пошел не так, как надо.

По правде говоря, того, что у них было на него на данный момент, было недостаточно, даже близко не достаточно. Особенно для такого параноика, каким, как знал Фьюри, он был.

За исключением того, что в настоящее время существовали смягчающие обстоятельства, Локи разгуливал с потенциальным оружием массового, если не всемирного уничтожения, и с союзной ордой этих читаури, о которых говорил Тор, только и ждущих, чтобы вторгнуться на землю.

При этом Фьюри не хочет просто так отпускать его на свободу, не принимая мер. В конце концов, у него были меры предосторожности, в частности, он воспользовался регенеративными способностями Канеки и вживил ему в череп маячок, который можно было активировать, чтобы при необходимости разнести его мозг электрическим током.

Не то чтобы он стал бы рассказывать об этом Канеки.

— Он нестабилен, сэр, честно говоря, я думаю, что до тех пор, пока мы не узнаем о нем больше, его следует держать на карантине и как можно дальше от широкой публики. — Мария Хилл снова заговорила.

Услышав это, Фьюри искоса взглянул на нее.

— И обычно я бы согласился. Но в данный момент, для блага всего мира, он необходим.

Мария открыла рот, чтобы возразить на это, или, по крайней мере, она это сделала, пока не увидела суровое выражение на лице Фьюри.

— Да, сэр, я уведомлю других Мстителей, что он присоединится к ним. Должна ли я тоже рассказать им о том, что мы узнали о нем?

— Нет, им не нужно знать больше, чем я им уже сказал, — ответил Фьюри через несколько мгновений. Он уже дал им отредактированный отчет о том, что произошло, упомянув о способностях Канеки, но не вдаваясь слишком глубоко ни в его возможные психологические проблемы, ни в то, что они обнаружили в результате анализа его ДНК. — Они тоже знают столько, сколько им нужно. Проследи, чтобы они были готовы уйти в любой момент, Локи скоро сделает свой ход. Я чувствую это!

Немного позже

Натягивает почти такой же черный костюм, как тот, что был на нем раньше, только без таких деталей, как капюшон и обводка. Канеки застегнул ее до подбородка, разминая руки и ноги, после чего схватил черную маску, которую также нашел в шкафчике, которая полностью закрывала нижнюю часть его лица от носа вниз. Поскольку он также обладал полезным свойством фильтровать воздух, которым он будет дышать, что, в свою очередь, защитило бы его от ядовитых газов, не то чтобы это было большой проблемой для гуля.

Осмотрев остальное снаряжение в своем шкафчике, Канеки решил на этот раз ничего из него не брать. Теперь, когда его способности были замечены, ему действительно не нужно было их скрывать, и поэтому ему не понадобились бы ни пистолеты, ни ножи из шкафчика. Особенно с учетом того, что его руки и Кагуне были смертоноснее любого обычного человеческого оружия.

Вытянув шею, Канеки уже собирался захлопнуть дверцу своего шкафчика, как вдруг замер. Его серые глаза сузились, когда он поднес руку к голове, взъерошив при этом свои седые волосы. В голове у него все еще пульсировало, и ощущение пульсации не исчезало. У Канеки уже была многоножка, застрявшая в них раньше из-за попыток в руках Джейсона, и он был довольно чувствителен к такого рода вещам.

Нервно облизнув губы, пальцы Канеки нервно дернулись, когда он приоткрыл дверцу шкафчика пошире и посмотрелся в зеркало на внутренней стороне дверцы.

Не обращая внимания на то, что в радужках его серых глаз теперь появились странные зеленые крапинки, он вместо этого начал осматривать свою голову, ощупывая ее, пытаясь точно определить, откуда исходит пульсирующее ощущение и есть ли какие-либо видимые признаки того, что это было.

Через несколько мгновений он нашел это. Он исходил из задней части его черепа, чуть выше того места, где позвоночник соединялся с головой.

Задумчиво прищулив глаза еще больше, Канеки провел пальцами по месту на затылке. В этом месте что-то было у него в голове, он не был уверен, что именно, но он знал, что там что-то было. Он мог это чувствовать.

Все еще прищулив глаза, Канеки опустил руки и захлопнул дверь. Точно так же, как он знал, что в его голове что-то есть, он знал и вероятного виновника. Ник Фьюри, директор SHIELD, это должен был быть он. Точно так же он знал, что тот же самый человек, вероятно, наблюдает за ним даже сейчас с помощью множества скрытых камер, которые начальник разведки,

вероятно, расставил по всему кораблю.

Пошевелив пальцами, Канеки снова облизнул губы, прежде чем принять решение, и направился к выходу из комнаты. После чего он начал пробираться в зал заседаний, где Мария сказала ему, что другие Мстители в настоящее время ждут появления Локи. Большинство из них, очевидно, размышляли о недавнем нападении на корабль и последствиях, которые оно повлекло.

Прогуливаясь по кораблю, несмотря на то, что теперь он был одет в стандартную униформу S.H.I.E.L.D, Канеки быстро заметил, что все остальные агенты обходили его стороной или с опаской поглядывали на него, когда он проходил мимо. Все они быстро и бесшумно расступались с его пути, пока он медленно шел по коридорам. Очевидно, они слышали о том, что произошло между ним и Халком, даже если это была сокращенная версия.

Сузив глаза, Канеки проигнорировал их и продолжил идти по коридорам, пока не добрался до конференц-зала, куда указала ему Мария Хилл.

Поскольку комната, о которой шла речь, уже была занята, поскольку и Тони, и Стив сидели за столом с мрачными выражениями на лицах. В то время как Наташа стояла в стороне, тихо разговаривая со светловолосым мужчиной, в котором Канеки узнал Клинта Бартона, известного как "Соколиный глаз".

— Ну что ж, смотрите, кто это, значит, все еще жив? — Тони заговорил первым, на его лице появилась слабая улыбка, когда Канеки вошел в комнату, все остальные подняли головы, когда он это сделал.

— Канеки, я рад видеть, что с тобой все в порядке. Мы слышали, ты пытался в одиночку удержать Бэннера, когда он превратился в Халка. — Следующим заговорил Стив, на его лице появилось выражение неохотного уважения, когда он сел прямее и посмотрел на Канеки, на время отбросив свой прежний дискомфорт из-за каннибальских наклонностей Кена. — Это было храбро с твоей стороны - рисковать своей жизнью ради других.

Канеки приподнял бровь, услышав это, прежде чем посмотреть на спокойно выглядевшую Романову в углу, которая, как и Бартон, еще ничего не сказала, и вместо этого они оба просто бросали на Канеки настороженные, оценивающие взгляды.

— Ты говоришь так, будто у меня был выбор...

Услышав это, Стив нахмурился, прежде чем сесть и перевести взгляд со stoического Канеки на непроницаемую Романову, когда они встретились взглядами, изумрудно-зеленые глаза Наташи впились в серые глаза Канеки с зелеными крапинками.